

Реакция леди Малины на новость о Зомби была для нее настолько сильным потрясением, что в итоге она оказалась полностью прикована к постели, не в силах даже встать и посмотреть на свой розовый сад из окна комнаты.

Это было и благословением, и большой проблемой одновременно и по одной и той же причине - как ни смешно.

Благословение - потому что у нее не было времени мучить дочь в мирских попытках прожить свою жизнь через нее, что было столь же жестоко, сколь и неэффективно.

Проблема - потому что у матери и дочери не было времени на какое-либо взаимодействие с отдыхающей леди Малиной, комната которой была недоступна для Клюквы, что несколько подпортило планы Зомби по налаживанию и без того разрушенных отношений.

Так или иначе, у двоих детей появился избыток свободного времени, которое можно было потратить по-разному...

...поэтому они оба потратили его на обучение в огромной библиотеке особняка и тренировки на заднем дворе, все под присмотром робкой горничной, которая постепенно становилась все более теплой и открытой по отношению к рыжеволосой девушке и ее знакомой.

"...Ты думаешь, что моя мама не любит меня, потому что я родилась некрасивой...?"

Так близко, что Клюква задала этот вопрос служанке, как только Зомби ушел в небольшой сарай, чтобы убрать тренировочное оборудование, которое они вдвоем использовали, оставив девочек одних - но не за пределами его слуха.

[Похоже, она еще не готова избавиться от привязанности к матери,]...

Зомби вздохнул, прислонившись к стене сарая и внутренне вздыхая.

[Конечно, нет, а вы как думали? В первом прохождении это произошло, когда ей было четырнадцать, верно? И после того, как она вернулась после того, как ее заставили участвовать в брачном интервью с мужчиной, который был старше ее более чем в два раза. Она очень упряма, даже с запасным планом это может стать проблемой.]

Пейшенс тоже вздохнула и отметила, что это звучит не слишком оптимистично.

"Юная леди, почему вы так говорите...?"

Служанка спросила в замешательстве, но в ее голосе не было слишком много удивления, как будто она сама никогда не считала девочку красивой или даже симпатичной.

"Мама сказала мне, что я некрасивая. Я хотела увидеть ее, потому что она плохо себя чувствовала, но она накричала на меня и сказала, что не хочет видеть мое уродливое лицо".

"...Я не знала этого...|

Зомби замер и стиснул зубы, сдерживая свой гнев.

Говорить было хорошо.

Клюква не хотела делиться с ним этими словами, но она открылась служанке - и хотя маленький синий нежить горел от зависти к женщине, которую выбрали вместо него, он не пытался прервать разговор, поскольку знал, что высказаться было необходимо, чтобы Клюква не стала такой, какой она была во время первого прохождения игры - вечно живущей в нависшей тени своей матери.

"Красота... субъективна....".

Горничная заговорила, но ее голос звучал так же печально, как и голос рыжеволосой девушки.

"...так мне говорил отец... но неужели я должна верить словам человека, который нашел себе прекрасную любовницу, пока моя мать лежала на смертном одре, не имея достаточно порядочности, чтобы дождаться ее смерти...?"

Слова служанки оказались гораздо тяжелее, чем Зомби ожидал, и внезапно вариант прервать этих двоих уже не казался таким возмутительным.

"...простите, что заставила вас вспомнить что-то неприятное, это не было моим намерением..."

|!!!!|

Клюква в этот раз прозвучала как извинение - и это заставило Зомби вздрогнуть от шока даже больше, чем признание служанки.

"Нет, юная леди, не надо меня жалеть. Наоборот, вы можете извлечь из этой истории урок, как и я..."

Хотя Зомби не мог видеть лицо служанки, он мог сказать, что она грустно улыбнулась.

"Тех, кто не обладает красотой, сторонятся в этом мире, и единственный способ противостоять этому - стать достаточно сильным, чтобы красота не имела значения. И я не имею в виду сильных только в STR или MAT".

Горничная добавила, поспешно объясняя свои слова.

"Твой социальный статус, люди, которых ты знаешь, люди, которыми ты правишь, твоя слава и состояние..."

Мад внезапно замолчала, словно ей было очень горько от чего-то.

"Ну... по правде говоря, неважно, что физическая внешность будет важна в конце концов".

Она вдруг полностью изменила свою позицию, как будто в ней что-то сломалось.

"Люди будут смеяться над вами за вашей спиной, если вы недостаточно красивы. Неважно, насколько усердно ты работаешь, они вынюхают то, что причиняет тебе наибольшую боль, и будут бить тебя прямо там со смертельной точностью, как стая голодных зверей, сбивая тебя с ног только для того, чтобы заставить себя почувствовать себя немного лучше из-за своей жалкой сущности!"

Ее голос превратился в рычание холодной ярости.

|Ради всего... Она собирается нанести Клюкве новую травму, мне нужно...!

|NO YOU DON'T! ПОДОЖДИ, ПОКА ОНИ ЗАКОНЧАТ ГОВОРИТЬ, ЭТО ВАЖНО!|

|?!?!?!?!?!|

Зомби сжал кулаки и уже собирался броситься к выходу, чтобы прекратить этот гнетущий разговор, но Пейшенс буквально закричала у него в голове так громко, что заставила его замереть в шоке.

|Просто... подожди еще немного. Не испорти все из-за твоей чрезмерной заботы - все идет гораздо лучше, чем я ожидала, и это хорошо. Ты сам увидишь позже.|

Запечатанный надсмотрщик добавил, выдыхая уже более спокойно.

|...хорошо...|

Зомби насмешливо и с раздраженным выражением лица посмотрел в сторону и остановился, положив руку на дверь сарая.

"Но, я думаю, ты красивая - намного красивее меня, по крайней мере."

пробормотала Клюква, явно стараясь изо всех сил поднять настроение горничной, чего она

никогда не делала ни с кем во время первого прохождения игры Зомби.

"Юная леди... пожалуйста... не делайте комплиментов этому моему лицу... это только усложняет мне жизнь..."

"...простите..."

Горничная пробормотала едва слышным болезненным голосом, что заставило Клюкву с беспокойством извиниться.

"Все это сказано. Я тоже не считаю тебя уродливой. Простите, что говорю вам это, но, возможно, ваша мать - одна из тех, о ком я говорила..."

<http://tl.rulate.ru/book/70195/2996746>